

Василий Головачёв

ПИРАНЬИ

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Г61

Миры Василия Головачёва

Головачёв, В.В.

Г61 Пираньи / В.В. Головачёв — М. : Т8 Издательские технологии/RUGRAM. — 228 с.

ISBN 978-5-519-65977-2

Как далеко простираются границы Вселенной? Одиноки ли мы в просторах Космоса и когда произойдет первый контакт? Возможны ли путешествия во времени и между параллельными мирами? Где предел человеческим возможностям? Все эти проблемы чрезвычайно актуальны сейчас, в начале третьего тысячелетия. Василий Головачёв имеет собственные взгляды на будущее человеческой цивилизации и на устройство мироздания и убедительно отстаивает их в своих произведениях.

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FLC
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-519-65977-2

© Василий Головачёв, 1989
© Т8 RUGRAM, оформление, 2019

АВИАБАЗА «ДИКС». ШТАТ ТЕХАС
4 июня, 6 часов 11 минут

Дональд Кларк пошевелил руками и ногами, проверяя, удобно ли сидит летный комбинезон. В левой стопе возникло ощущение, будто пальцы лизнул шершавый язык собаки. Кларк на секунду включил продувку, пискнули выпускные клапаны, ощущение «языка» прошло.

— Контроль функционирования — восемь минут, — раздался в наушниках голос начальника полетов. — Не слышу доклада, «охотники».

— К полету готов, — бросил Кларк и, покосившись на право, встретил взгляд первого пилота.

— Кончайте бодягу, Дон, — сказал тот, подмигивая командиру. — Колымага в порядке, давайте взлет.

Шеф полетов ценил юмор и обычно в предполетных переговорах вставлял шутку-другую, но сегодня он был почему-то официален и скупен, степень секретности полета, наверное, давила и на него.

— Майор Дейм, занимайтесь своим делом, вы сегодня слишком возбуждены.

— Это у меня от острой алкогольной недостаточности, — не удержался Дейм, вызывая улыбку на губах командира. — Есть заниматься своим делом.

— Пассажиры, как слышите? Через десять минут взлет, — напомнил Кларк.

— У нас все в порядке, — после небольшой заминки скрипнул в наушниках голос Бартлоу, старшего группы испытателей.

Дональд Кларк щелкнул пряжками карабинов, вдавил рычаг фиксатора, отсоединил кислородный шланг и вылез из кресла.

— Пойду посмотрю, как они там. Последи за дисплеем, пока «Джордж» будет проводить контроль.

«Джорджем» на жаргоне летчиков назывался главный бортовой компьютер, ответственный за работу систем управления. Всего на борту бомбардировщика «Грейт хантер» насчитывалось девять компьютеров, не считая вычислительных комплексов спецгруза.

Кларк вышел из просторной кабины в тамбур, раздвинул дверь и шагнул в первый бомбовый отсек, приспособленный для силового оборудования «скорпиона». Радиоэлектронная аппаратура и компьютеры «скорпиона» находились во втором бомбовом отсеке, а в третьем, хвостовом, были установлены излучатель

и корректор траекторий. Все три пассажира (военспецы сверхсекретной лаборатории Пентагона «ИИ» — «Иксplotен инсайд») располагались во втором отсеке в своих удобных операторских креслах и все разом нервно оглянулись на звук открываемой двери.

Никогда раньше Кларку не приходилось летать со столь молчаливой и разношерстной компанией. За два месяца совместных полетов и подготовки к испытаниям «скорпиона» он полностью разобрался в характерах специалистов, хотя сначала ему показалось странным, что старшим группы назначен Бартлоу, а не сам творец «скорпиона» Дик Эрхарт. Но спустя какое-то время Дональд признался себе, что решение командования оправдано: аморфный и безразличный ко всему Эрхарт не годился в начальники, как и в друзья.

У Кларка были приятели в штабе базы, по его просьбе они сделали осторожные запросы в управление кадров, пытаясь добыть информацию о деятельности троицы в прошлом. Но запросы остались без ответа, а через два дня обоих приятелей Дональда перевели на другую авиабазу, на Аляску.

Такая реакция спецслужб Кларка не удивила, он знал степень засекреченности «черных программ», но на сей раз дело касалось его личного участия в одной из них, и это обстоятельство отнюдь не повышало настроения командира бомбардировщика перед полетом, в ходе которого предстояло испытать «скорпион» в действии.

— От вас требуется только неукоснительное исполнение приказов и профессионального долга, — сказал

ему шеф базы генерал Крейг. — Вы — летчик, Кларк, и только, и ни во что не должны вмешиваться, даже в критических ситуациях, кроме тех, которые считаются штатными. Карты полетов вас тоже не касаются. Они введены в компьютер и будут обрабатываться автоматически. Таким образом, вам остается лишь взлетать и сажать самолет, поэтому экипаж усечен: вместо четырех человек будут летать двое. Сделано это в интересах соблюдения секретности. Справитесь?

— Да, сэр!

— Кого возьмете вторым?

— Майора Дейма, сэр.

— Он молод, — поморщился Крейг. — И, кажется, симпатизирует черным?

— Он прекрасный летчик, надежный и смелый.

— Ну хорошо. В конце концов, за полеты отвечаете вы, Кларк. Надеюсь на вас, полковник.

Генерал Крейг не отличался тактичностью и вежливостью...

Кларк встретил взгляд Блейка Милфорда, улыбнулся против воли и получил в ответ улыбку человека, способного на все. Во всяком случае, так ему показало. Скулы свело, словно от глотка лимонного сока.

— Хэлло, парни! Как устроились?

— Превосходно, — буркнул Бартлоу. — Но глоток другой джина не помешал бы.

— Помогите ему, полковник, — сверкнул металлическими зубами Эрхарт, возбужденный и потому излишне разговорчивый. — Думаю, пара баррелей горючего у вас найдется.

Шутка была неудачной, но Кларк заставил себя рассмеяться.

— О'кей, найдем.

Он вернулся в кабину в плохом настроении.

— Контроль РЭС закончен, — доложил Дейм. — Все в норме. Джефф дал «добро» на пуск двигунов.

— Запускай, — сказал Кларк, втыкая штекер радио связи комбинезона в панель, затем подсоединил штуцер кислородного шланга. — Кресла на старт! Электропитание пуска включить!

Сначала тихо, потом громче и громче взвыли турбины двигателей, перекрывая все посторонние звуки.

Кларк захлопнул прозрачное забрало шлема, автоматически проверил герметичность и газообмен: норма.

— Ветер девяносто шесть градусов, двадцать футов в секунду, нижний край облачности тысяча сто. Помогите вам Бог, «охотники»!

Голос диспетчера отдалился, стал неразличимым в нарастающем гуле. На тела летчиков медленно наползала мягкая, «бархатная» тяжесть ускорения.

По экранчику командирского дисплея поползли световые строки: «Длина пробега тысяча четыреста, скорость отрыва пятьсот, отрыв на четырех, тангаж в норме, подъем сорок и пять».

— Тяжеловато, — со смешком проговорил Дейм. — Видно, переел вчера за ужином.

На двенадцатикилометровой высоте самолет лег на курс, пресс ускорения исчез, дышать стало легче. А еще через несколько минут «Джордж» взял управление на себя и отшлепал на дисплее: «Продолжаю по

лет в режиме «инкогнито», экипаж на контроль, прошу не вмешиваться в программу».

— С прибытием, — сказал своим пассажирам Кларк. — Можете начинать.

Самолет-бомбардировщик «Грейт хантер» со спецгрузом на борту начал секретный полет по программе «Укол скорпиона».

**ЭЛЬ-СЕГУНДО,
ШТАБ-КВАРТИРА ИНСТИТУТА ТЕХНОЛОГИИ
ВОЕННО-КОСМИЧЕСКИХ СИЛ (ИМТ)
(ретроспектива)**

Директор ИМТ Роберт Джарвик, доктор физики, профессор университета в Майами, преждевременно располневший и облысевший, вошел в свой кабинет в хорошем расположении духа.

— Хэлло, Майк, — приветствовал он заместителя по науке, приятельски хлопнув его по спине. — Ты, как всегда, раньше всех? Весьма похвальная точность. Как Лора? Не жалуется на плохую память мужа?

Сухопарый, в безукоризненном синем костюме, уверенный в себе Майкл Грэхем улыбнулся, обнажая ровные фарфоровые зубы.

— По-моему, если жены жалуются на мужей, их надо менять. Ты сегодня в хорошем настроении, Боб, это меня пугает.

— Пусть тебя это не волнует, просто Лиззи принесла потомство — пять маленьких чистокровных колли.

Директор института военной технологии любил собак, и поэтому его дом в Бэкъярде, пригороде Эль-Сегундо, напоминал псарню: собаки всех пород бродили из комнаты в комнату, лаяли, играли и грызлись, доставляя прислуге массу хлопот.

— Где наши законодатели? — Джарвик бросил взгляд на часы и сел за стол, совершенно пустой, если не считать чернильного прибора в виде скульптуры борзой и селектора с телеэкраном.

— Они весьма пунктуальны, — сказал Грэхем, — особенно Хадли. Держу пари, он заявится ровно в десять.

Джарвик пари не принял, зная о пунктуальности и педантичности заместителя министра обороны по научным исследованиям и разработкам генерала Джилберта Хадли.

Без трех минут десять попросил разрешения войти Фрэнк Дэвис, заведующий лабораторией «Икспложен инсайд» — тонконогий, узкогубый, с кислым выражением на длинном лице анахорета. Он был самым молодым доктором физики в институте и очень самолюбивым, не терпящим никаких возражений человеком. Правда, дело свое он знал отлично. Вслед за ним робко переступил порог кабинета Ричард Эрхарт, «блаженный», как назвал его однажды директор ИМТ.

Без одной минуты десять явился Тони Галдеано, полковник АНБ¹, отвечающий за секретность исследований лабораторий института, брюнет с острым носом и некрасивым, каким-то жеваным подбородком.

¹ АНБ — Агентство национальной безопасности США. (Здесь и далее прим. авт.)

Джилберт Хадли вошел в кабинет ровно в десять. Был он тучен, рыхл и бледен, с вечно оттопыренной в брезгливой гримасе нижней губой. Маленькие прозрачные глазки, упрятанные между складками век и набухших подглазных мешков, смотрели умно и холодно.

— Садитесь, господа, — кивнул Джарвик, и вся компания уселась в низкие кресла вокруг длинного стола из полированного черного дерева. — Начну без предисловий. — Джарвик сложил на груди пухлые руки, заросшие густым белым волосом. — «Скорпион» практически готов к работе. Доктор Эрхарт только что вернулся с авиабазы «Лайс», где в условиях повышенной секретности ведутся работы по подготовке «скорпиона» к испытаниям на реальных объектах. Он установлен в бомбовом отсеке. Полеты с ним уже начались, экипаж бомбардировщика «Грейт хантер» привыкает к необычному грузу. Срок проведения боевых испытаний — четвертого июня — остается без изменений.

— Каким образом обеспечивается секретность? — спросил Хадли, вытирая шею платком.

— Летчики, как и руководство базы, уверены, что испытывается новый лазер, — сказал Галдеано резким визгливым голосом. — В наших людях, я думаю, вы не сомневаетесь?

— Экипаж знает, по каким целям будет работать «скорпион»? — Заместитель министра был настойчив. Его острый прицеливающийся взгляд заставлял Джарвика поеживаться.

— Экипаж состоит всего из двух летчиков: командира и первого пилота. Это обычные работяги, хотя и на